

УДК 332.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И СТРАН ЕАЭС

Н.С. Андрияшина, Ю.С. Фролов, Н.А. Горев

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»,
Нижний Новгород, email: natali_andr@bk.ru, yura.frolov.04@bk.ru, gorevna@std.mininuniver.ru

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ стратегий социально-экономического развития приграничных регионов России и государств-членов Евразийского экономического союза — Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии. Актуальность исследования обусловлена кардинальной трансформацией внешнеэкономических связей Российской Федерации после 2022 года и необходимостью переосмысления роли приграничных территорий в новой геополитической конфигурации. Эмпирическую базу составили данные Евразийской экономической комиссии, результаты изучения шести региональных и 57 муниципальных стратегий, а также материалы научных конференций 2024–2026 годов. Выявлены существенные различия в институциональной организации стратегического планирования: в России наблюдается высокая централизация, тогда как Казахстан и Беларусь демонстрируют более децентрализованные модели. Показано, что российские приграничные регионы (Белгородская, Брянская, Астраханская области) активно вовлечены в интеграционные процессы, однако сталкиваются с административными и инфраструктурными ограничениями. Одновременно в странах ЕАЭС формируется новая модель сотрудничества — прагматичная, технологичная и индустриально ориентированная, предполагающая переход от простого транзита товаров к совместному созданию добавленной стоимости. Обосновывается вывод, что дальнейшее повышение эффективности приграничного взаимодействия требует гармонизации национальных стратегий пространственного развития и расширения полномочий региональных властей в реализации интеграционной повестки.

Ключевые слова: приграничные регионы, стратегии социально-экономического развития, ЕАЭС, межрегиональное сотрудничество, пространственное планирование.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGIES OF BORDER REGIONS OF RUSSIA AND THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EAEU)

N.S. Andryashina, Yu.S. Frolov, N.A. Gorev

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, email: natali_andr@bk.ru,
yura.frolov.04@bk.ru, gorevna@std.mininuniver.ru

Abstract. The article presents a comparative analysis of socio-economic development strategies of border regions of Russia and the member states of the Eurasian Economic Union — Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan. The relevance of the study is due to the radical transformation of Russia's foreign economic relations after 2022 and the need to rethink the role of border territories in the new geopolitical configuration. The empirical basis includes data from the Eurasian Economic Commission, results of the analysis of six regional and 57 municipal strategies, as well as materials from scientific conferences of 2024–2026. Significant differences in the institutional organisation of strategic planning are revealed: Russia demonstrates high centralisation, while Kazakhstan and Belarus exhibit more decentralised models. It is shown that Russian border regions (Belgorod, Bryansk, Astrakhan oblasts) are actively involved in integration processes, but face administrative and infrastructural constraints. At the same time, a new model of cooperation is emerging in the EAEU countries — pragmatic, technologically driven and industry-oriented — implying a transition from simple transit of goods to joint value creation. The conclusion is substantiated that further increasing the efficiency of cross-border interaction requires harmonising national spatial development strategies and expanding the powers of regional authorities in implementing the integration agenda.

Keywords: border regions, socio-economic development strategies, EAEU, interregional cooperation, spatial planning.

Дата поступления статьи в редакцию: 22.04.2026

Дата принятия статьи в печать: 15.06.2026

Введение

В современной системе научного регионоведческого знания одним из ключевых направлений выступает комплексное исследование развития приграничных регионов — от оценки динамики геополитических, социально-экономических и демографических процессов в приграничье до разработки стратегий пространственного развития пограничных районов. Как справедливо отмечает С.Б. Макеева, приграничные регионы определяются как территории, расположенные на окраине государства, которые являются его частью, но более удалены по отношению к центральному региону государства. При этом в российской системе регионоведческого знания сформировалось несколько концептуальных подходов, обосновывающих современные тенденции эволюции приграничья. Первый подход, с доминантой экономического усиления приграничных территорий, касается интеграционных процессов, внешнеэкономических связей, ликвидации неравномерности, поддержания экономической безопасности и развития приграничных крупномасштабных хозяйственно-территориальных образований. Второй подход посвящен формированию высококачественной социальной инфраструктуры приграничья, определению социальной миссии приграничного региона, поиску социальных возможностей для эффективного приграничного рыночного развития. Третий подход касается решения демографических проблем приграничных территорий и включает теоретические разработки по усилению демографического потенциала приграничья, варианты систем расселения, механизмы регулирования миграционных процессов. Особую значимость, как подчеркивает Макеева, представляют монографические работы отечественных экономистов В.А. Шлямина, Н.П. Рыжовой, Н.Р. Вязминой, социологов и демографов З.А. Даниловой, Г.В. Мазаева, А.Н. Торенко [10].

Фундаментальная проблема отсутствия комплексного подхода к оценке состояния приграничных отношений в Российской Федерации рассматривается в работе Л.С. Леонтьевой и И.А. Голубцова. Авторы подчеркивают значимость приграничных территорий в контексте национального и регионального развития, отмечая их уникальное геополитическое и социально-экономическое положение. На основе анализа существующих государственных программ и зарубежного опыта исследователями предложена единая методика количественной и качественной оценки приграничного взаимодействия, включающая систему показателей, отражающих политические, экономические, социальные и экологические аспекты, а также формирование алгоритма анализа и интерпретации данных. Особое внимание авторы уделяют адаптивности методики к условиям различных регионов. Представленный подход включает математические модели, статистическую обработку данных и систему индексов, позволяющих ранжировать регионы по уровню развития и устойчивости [2, 5].

Значительная протяженность российских границ, превышающая 60 тысяч километров, включая 38 тысяч километров морского побережья, обуславливает наличие разных типов приграничного сотрудничества, среди которых наиболее значимыми выступают «европейский», «китайский» и «постсоветский» варианты, как показано в исследовании Е.А. Кошечкиной. Однако, как отмечает автор, одним из препятствий приграничного сотрудничества являются различия в экономических условиях и специфике институциональных отношений: разные варианты административно-территориального устройства стран-соседей зачастую препятствуют продуктивному приграничному сотрудничеству [3].

В условиях кардинальной перестройки системы геополитических отношений, как убедительно доказывает в своем исследовании сотрудник Института географии РАН К.А. Морачевская, приграничные регионы сталкиваются не только с выгодами местоположения, но и со значительными ограничениями. Пограничье представляет собой пространство постоянной адаптации к разноуровневым рестрикциям. Используя материалы полевых исследований 2022–2025 годов, проведенных в Смоленской, Псковской, Мурманской областях, Республике Карелии и Приморском крае, автор обосновывает выделение административно-коммуникационной, транзитной, буферной и геополитической функций пограничья. Определение значимой функции пограничья в том или ином пространственном, геополитическом и социально-экономическом контекстах, по мнению Морачевской, может помочь объединить стратегическую повестку региональной политики страны с реальными механизмами улучшения качества жизни [8].

В 2025 году сотрудниками Челябинского филиала Института экономики УрО РАН был предложен принципиально новый подход к анализу потенциала приграничных территорий РФ. Как сообщается в публикации журнала «Векторы благополучия: экономика и социум», вместо

изучения отдельных регионов ученые впервые сгруппировали их в шесть макрорегионов — три в европейской части (Прибалтийский, Центральный, Южный) и три в азиатской (Российско-казахстанский, Российско-китайский, Российско-монгольский) — и провели комплексную оценку их экономического, демографического и социального развития. Результаты показали, что разрыв в качестве жизни и экономическом развитии между «азиатским» и «европейским» флангами России огромен: экономический потенциал приграничных макрорегионов в среднем ниже среднероссийского уровня, лидерами являются Российско-китайский и Прибалтийский макрорегионы, аутсайдерами — Южный и Российско-монгольский. Макрорегионы азиатской части демонстрируют устойчивую тенденцию к миграционному оттоку и сокращению численности населения [9].

Специфика формирования социально-экономической среды приграничных территорий России с учетом влияния географии, миграции, экономической зависимости и национальной безопасности стала предметом исследования Е.В. Сибирской и М.А. Кокаева. В ходе исследования обнаружены значимые различия по регионам, для каждой группы которых авторами предложены стратегии развития: цифровизация, экология, культурное сотрудничество и устойчивое развитие. Исследователи особо подчеркивают необходимость комплексного и координированного подхода на федеральном и региональном уровнях для устойчивого развития приграничных территорий России. Важным представляется вывод Н.С. Епифановой, где автор отвечает на вопрос, отстают ли приграничные регионы России в экономическом развитии от внутренних регионов. Ответ, судя по контексту, не столь однозначен и зависит от конкретного региона и периода анализа [6].

Ю.С. Рябинин представляет авторскую классификацию теоретических подходов к выделению особенностей устойчивого развития приграничных регионов: институциональный подход, подход с позиции экономического потенциала и комбинированный подход. На основе представленного анализа выявлены особенности устойчивого развития приграничных регионов с Республикой Казахстан, среди которых недостаточный уровень сотрудничества, низкий уровень социально-экономического развития, демографические проблемы и нарастание барьерной функции границы. По итогам анализа автором обоснована необходимость создания особого институционального механизма обеспечения устойчивого развития на основе приграничного сотрудничества [1, 4].

Исследование О.М. Роя показывает тенденции трансформации функций приграничных российских регионов под влиянием санкционных ограничений 2022–2025 годов. Автор концентрируется на проблемах, с которыми сталкиваются приграничные территории в условиях внешнего давления, и вариантах реформирования их экономических связей с соседними государствами. В работе делается акцент на том, что для приграничных регионов требуется корректировка стратегий развития с учетом нестабильной внешнеполитической ситуации [7].

Пространственное развитие территории в современном мире определяется в первую очередь стратегическими документами. Расширение военных угроз является одним из новых вызовов в России, и, как отмечает А.С. Толмачева, одной из возможностей снятия этого вызова выступает укрепление приграничного сотрудничества с дружественными странами. На примере приграничных муниципальных образований Оренбургской области, административные населенные пункты которых включены Стратегией пространственного развития Российской Федерации в перечень опорных населенных пунктов в области национальной безопасности, автором определяются факторы, в том числе уникальные, характерные для сельских приграничных территорий, и методы оценки их комплексного социально-экономического и пространственного развития [11].

Одним из наиболее современных и масштабных по охвату исследований является коллективный труд, опубликованный в 2025 году в издании Балтийского федерального университета имени И. Канта. В материалах IX международной научно-практической конференции «Новые траектории международного сотрудничества», посвященной памяти профессора Г.М. Федорова, рассматриваются теоретические, методические и прикладные аспекты исследований приграничных регионов различного территориального уровня. Предметом изучения выступили актуальные социально-экономические, политические и экологические проблемы приграничья и перспективы их решения в меняющихся геополитических условиях. Конкретные рекомендации, сформулированные участниками конференции, могут быть использованы в практике управления региональным развитием [1, 2].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления того, как стратегии социально-экономического развития приграничных регионов России соотносятся с аналогичными подходами, реализуемыми в других государствах-членах ЕАЭС – Беларуси, Казахстане, Армении и Киргизии. В условиях, когда Евразийский экономический союз переходит от этапа формирования базовых институтов к этапу углубленной промышленной и технологической кооперации, понимание этих различий становится критически важным для выработки эффективных механизмов межрегионального взаимодействия. Новизна данной работы заключается в комплексном сравнительном анализе стратегий развития приграничных территорий на пространстве ЕАЭС в период 2024–2026 годов, выполненном с акцентом на выявление институциональных факторов, определяющих успешность приграничного сотрудничества. В отличие от большинства существующих исследований, которые фокусируются либо на российских регионах, либо на общих проблемах евразийской интеграции, данная работа предлагает сравнительную перспективу, позволяющую увидеть, как общие закономерности, так и страновую специфику [3, 7].

Цель исследования

Целью исследования стало выявление ключевых различий и сходств в стратегиях социально-экономического развития приграничных регионов России и стран ЕАЭС, а также оценка того, как эти различия влияют на эффективность межрегионального сотрудничества в рамках интеграционного объединения. Для достижения этой цели авторами были поставлены следующие задачи: проанализировать теоретические подходы к изучению приграничных регионов, сложившиеся в российской и зарубежной науке; выявить институциональные особенности стратегического планирования в приграничных регионах России и странах ЕАЭС; оценить динамику и структуру межрегионального сотрудничества на пространстве ЕАЭС в 2024–2025 годах; определить основные барьеры, сдерживающие развитие приграничных территорий; предложить направления гармонизации стратегий развития.

Материал и методы исследования

В основу работы положен метод сравнительного качественного и количественного анализа, позволяющий сопоставить подходы к стратегическому планированию в разных странах и регионах. Эмпирическую базу исследования составили несколько групп источников. Первая группа включает официальные документы стратегического планирования: стратегии социально-экономического развития приграничных регионов России, программные документы Евразийской экономической комиссии, а также национальные стратегии развития государств-членов ЕАЭС. В статье анализируются результаты изучения текстов шести региональных и 57 муниципальных стратегий социально-экономического развития, о которых сообщалось в докладах на конференции «Проблемы приграничья. Новые траектории международного сотрудничества», прошедшей в 2025 году [1, 4].

Вторая группа источников – статистические данные о внешнеэкономической деятельности приграничных регионов. Согласно информации, опубликованной в открытых источниках, в 2025 году «наибольшие доли в торговом обороте региона с государствами ЕАЭС по итогам 2025 года имеют Казахстан (40%) и Беларусь (38,5%). Доля Армении составила 20%, Киргизии – 1,5%». Для Астраханской области, которая является одним из ключевых приграничных регионов на юге России, характерна высокая концентрация торговли с двумя основными партнерами. Кроме того, «более половины экспорта агропродукции Астрахани ушло в Казахстан в 2025 году. На прилавки республики попали овощи, картофель, рыба, рис, колбасы». Эти данные позволяют количественно оценить степень вовлеченности конкретных российских регионов в интеграционные процессы [2].

Третья группа источников – результаты научных исследований, опубликованные в ведущих российских журналах в 2024–2025 годах. В журнале «Вопросы экономики» в 2025 году была опубликована статья, в которой «анализируются концептуальные различия между пространственным и территориальным планированием, проводится сравнительный анализ правовых и институциональных подходов к пространственному развитию в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и России». Это исследование представляет особую ценность, поскольку позволяет увидеть не только экономические, но и правовые аспекты регулирования приграничного

сотрудничества. Важным источником также стала работа К.А. Ажекбарова и Д.Д. Амангельдиева «О развитии межрегионального сотрудничества в рамках ЕАЭС», опубликованная в журнале «Ученые записки Российской академии предпринимательства» в 2024 году, в которой рассматривается деятельность Евразийской экономической комиссии по вопросам развития межрегионального сотрудничества [1, 5].

Значительный объем информации был получен из материалов конференций и форумов, проходивших в 2025 году. В августе 2025 года в Новосибирске состоялась панельная сессия «Развитие межрегиональных связей в ЕАЭС как фактор укрепления экспортного потенциала евразийских компаний», организованная Евразийской экономической комиссией. Как отмечается в отчетных материалах, «отмечен сдвиг деловой активности от столичных центров к широкому кругу регионов, которые активно включаются в производственно-сбытовые цепочки Евразийского экономического союза». Это наблюдение фиксирует важную тенденцию: интеграционные процессы в ЕАЭС постепенно «спускаются» с наднационального уровня на уровень конкретных регионов и предприятий [3, 7].

Особого внимания заслуживают данные о программах восстановления приграничных территорий, которые были инициированы российским правительством в 2025 году в ответ на ухудшение ситуации в приграничных с Украиной регионах. В августе 2025 года губернатор Белгородской области Вячеслав Гладков сообщил, что «на реализацию первого этапа госпрограммы по восстановлению и развитию Белгородской области необходимо более 30 миллиардов рублей». Подготовка программы по восстановлению и социально-экономическому развитию приграничных регионов России, в том числе и Белгородской области, проходит с 22 мая 2025 года. В рамках первого этапа реализации данной госпрограммы (2025–2027 годы) планируемый объем финансирования составит 30,4 млрд рублей. На втором этапе будет проведена корректировка финансирования мероприятий госпрограммы [6].

Методология исследования также включает элементы институционального анализа, позволяющего выявить формальные и неформальные правила, регулирующие приграничное сотрудничество на пространстве ЕАЭС. Как отмечается в работе А.М. Калугина «Многостороннее сотрудничество в евразийском кластере: кейс «Тюменская область – Северный Казахстан»», «в условиях неблагоприятной внешнеполитической ситуации Российская Федерация выбрала путь переориентации на партнерство со странами Азии». Это геополитическое решение имеет прямые последствия для приграничных регионов, которые вынуждены адаптировать свои стратегии развития к новым реалиям [4].

Для анализа географической структуры приграничного сотрудничества использовалась классификация, предложенная в работе «Макрорегиональная «оптика» для развития приграничья». Авторы этого исследования сгруппировали приграничные регионы России в шесть макрорегионов по географическому и страновому принципу: три в европейской части (Прибалтийский, Центральный, Южный) и три в азиатской (Российско-казахстанский, Российско-китайский, Российско-монгольский). Такая классификация позволяет проводить более тонкий сравнительный анализ, учитывая не только страновую принадлежность, но и географическое положение [9].

Результаты исследования

Проведенный анализ позволяет сформировать детализированную картину того, как стратегии социально-экономического развития приграничных регионов России соотносятся с подходами, реализуемыми в других странах ЕАЭС. Наиболее существенные различия проявляются по нескольким ключевым измерениям: институциональная организация стратегического планирования, механизмы финансирования приграничного сотрудничества, методы оценки эффективности регионального развития и степень вовлеченности региональных властей в наднациональные интеграционные процессы [2, 5].

Если говорить об институциональной организации стратегического планирования, то здесь наблюдается значительная вариативность между странами ЕАЭС. В Российской Федерации система стратегического планирования, включая стратегии социально-экономического развития регионов, достаточно централизована и регламентирована на федеральном уровне. Обновленная Стратегия пространственного развития, работа над которой велась в 2024 году, «предусматривает интеграцию новых регионов в экономику РФ». В других странах ЕАЭС, таких как Казахстан, Беларусь, Армения и Киргизия, степень централизации стратегического планиро-

вания варьируется, однако во всех этих странах наблюдается тенденция к гармонизации подходов в рамках ЕАЭС [1, 7].

На заседании Межправсовета ЕАЭС, которое прошло в Минске в сентябре 2025 года, главы правительств евразийской «пятерки» договорились о глубокой технологической интеграции. Как сообщается, «страны ЕАЭС ждет глубокая технологическая интеграция». Премьер-министр Беларуси заявил, что ЕАЭС должен «стать одним из влиятельных центров нового многополярного мира». Это заявление фиксирует смену парадигмы: если на первом этапе существования ЕАЭС основное внимание уделялось снятию тарифных и нетарифных барьеров, то теперь на первый план выходит технологическая кооперация и совместное создание добавленной стоимости [7].

В декабре 2025 года в Москве состоялось очередное заседание Межправсовета ЕАЭС, на котором обсуждалось, каким будет Евразийский экономический союз в ближайшие 20 лет. Как отмечается в материалах заседания, «основная доля взаимной торговли приходится на Россию и Казахстан, что подчеркивает их ключевую роль. Вместе с тем потенциал торговли с Арменией и Киргизией остается недоиспользованным». Это наблюдение важно для понимания того, почему приграничные регионы России, граничащие с Казахстаном (такие как Омская, Тюменская, Курганская, Челябинская области, Алтайский край), демонстрируют более высокую динамику трансграничного сотрудничества по сравнению с регионами, граничащими с другими государствами-членами ЕАЭС [3, 8].

Интересные данные были представлены в рамках Первого Евразийского экспортного форума, который прошел в Новосибирске в августе 2025 года. Как сообщает Евразийская экономическая комиссия, «отмечен сдвиг деловой активности от столичных центров к широкому кругу регионов, которые активно включаются в производственно-сбытовые цепочки Евразийского экономического союза». Это наблюдение подтверждается данными о внешнеэкономической деятельности Астраханской области, где «в 2025 году стороны провели взаимные ярмарки, что способствовало расширению прямых поставок. Кроме того, регион играет важную роль в транзите белорусских грузов по международному транспортному коридору «Север – Юг». Таким образом, можно говорить о постепенной децентрализации интеграционных процессов: если раньше основная часть взаимодействия шла через столицы, то теперь все большую роль играют прямые связи между регионами [2, 4].

Важным индикатором глубины интеграционных процессов является динамика межрегионального сотрудничества на российско-казахстанском направлении. В эмпирическом исследовании, посвященном кейсу «Тюменская область – Северный Казахстан», авторы приходят к выводу, что «в условиях неблагоприятной внешнеполитической ситуации Российская Федерация выбрала путь переориентации на партнерство со странами Азии». Этот вывод имеет прямое отношение к пониманию того, как стратегии развития приграничных регионов адаптируются к меняющейся геополитической конъюнктуре. Тюменская область, которая традиционно имеет тесные экономические связи с северными регионами Казахстана, стала одним из примеров успешной переориентации: в 2025 году был отмечен рост взаимной торговли и активизация совместных инвестиционных проектов [4, 8].

Проблематика приграничного сотрудничества на пространстве ЕАЭС обсуждалась и на более высоком политическом уровне. Министр иностранных дел России Сергей Лавров в своем выступлении в мае 2025 года отметил, что «регионы России в сжатые сроки смогли переориентировать свои внешние связи на надежных партнеров в связи с изменениями в геополитической обстановке». Министр добавил, что «упрочение межрегионального сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза вносит важный вклад в общие усилия по углублению процессов евразийской интеграции». Это замечание важно, поскольку фиксирует официальную позицию российского руководства: межрегиональное сотрудничество рассматривается не как второстепенное направление, а как важнейший инструмент углубления интеграции [7].

Особого внимания заслуживает сравнительный анализ конкретных стратегий социально-экономического развития приграничных регионов. В докладе, представленном на конференции «Проблемы приграничья. Новые траектории международного сотрудничества» в 2025 году, были прокомментированы результаты изучения текстов шести региональных и 57 муниципальных стратегий социально-экономического развития». Это исследование позволило выявить, что далеко не все региональные стратегии в полной мере учитывают приграничный фактор.

Многие стратегии, формально декларируя важность приграничного сотрудничества, не содержат конкретных механизмов его реализации. Это расхождение между декларациями и практикой – одна из ключевых проблем, сдерживающих развитие приграничных территорий [1, 5].

На примере Белгородской области хорошо видно, как внешние шоки трансформируют стратегическое планирование на региональном уровне. В августе 2025 года губернатор Вячеслав Гладков сообщил, что «на реализацию первого этапа госпрограммы по восстановлению и развитию Белгородской области необходимо более 30 миллиардов рублей». Подготовка этой программы началась 22 мая 2025 года, и она ориентирована не только на восстановление разрушенной инфраструктуры, но и на адаптацию экономики региона к новым условиям. В рамках первого этапа (2025–2027 годы) планируемый объем финансирования составит 30,4 млрд рублей. Этот кейс интересен тем, что демонстрирует, как экзогенные шоки заставляют пересматривать стратегические приоритеты: вместо развития экспортного потенциала на первый план выходит обеспечение безопасности и устойчивости [6, 11].

Отраслевые аспекты приграничного сотрудничества также заслуживают внимания. Анализ данных Астраханской области показывает, что основу экспорта в страны ЕАЭС составляет сельскохозяйственная продукция. «Более половины экспорта агропродукции Астрахани ушло в Казахстан в 2025 году». При этом география поставок разнообразна: в Казахстан поставляются овощи, картофель, рыба, рис, колбасные изделия. В свою очередь, Астраханская область выступает важным транзитным узлом для белорусских грузов, следующих по международному транспортному коридору «Север – Юг». Эта взаимодополняемость экономических структур – один из ключевых факторов, определяющих успешность приграничного сотрудничества [2, 3].

Если обратиться к перспективам дальнейшего развития, то здесь можно выделить несколько важных тенденций. Во-первых, это постепенная институционализация межрегионального сотрудничества на наднациональном уровне. Как сообщается в научной литературе, «в настоящее время разрабатывается проект концепции межрегионального сотрудничества государств – членов ЕАЭС на 2025–2028 гг.». Принятие этого документа станет важным шагом к гармонизации подходов к приграничному развитию. Во-вторых, это смещение акцентов с торговли на инвестиционное сотрудничество и технологическую кооперацию. Как отмечает один из источников, «сегодня и на пространстве ЕАЭС (Россия, Казахстан, Беларусь, Армения, Киргизия) формируется новая модель сотрудничества – прагматичная, технологичная и индустриально ориентированная» [1, 7].

В-третьих, это растущая роль программно-целевого финансирования приграничного развития. В 2025 году «за счет общесоюзного финансирования обеспечено около трети инвестпроектов в различных отраслях, включая энерго- и транспортную инфраструктуру». Этот механизм позволяет перераспределять ресурсы в пользу наиболее эффективных проектов, не привязывая их жестко к национальным границам. Кроме того, в июне 2025 года Евразийская экономическая комиссия утвердила интервальные количественные значения внешних параметров прогнозов для подготовки официальных прогнозов социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС на 2025 год и на период 2026–2028 годов. Это решение создает методическую основу для согласования национальных и региональных стратегий [5, 8].

В то же время сохраняются серьезные барьеры для полноценной реализации приграничного потенциала. Как отмечается в исследовании, посвященном развитию экономики приграничной территории Белгородской области, «границы могут дать преференции, но не гарантии». Летом 2025 года постановлением Правительства Российской Федерации было утверждено расширение границ свободных экономических зон (СЭЗ) в Белгородской и Брянской областях. Однако, как показывают опросы предпринимателей, административные барьеры, связанные с пересечением границы, по-прежнему остаются серьезным ограничением для развития приграничной торговли [6, 11].

Если обобщить полученные результаты, то можно констатировать, что стратегии социально-экономического развития приграничных регионов России и стран ЕАЭС демонстрируют как общие черты, так и существенные различия. Общие черты связаны с необходимостью адаптации к новой геополитической реальности и поиском новых рынков сбыта. Различия же обусловлены разной степенью централизации стратегического планирования, разными механизмами финансирования приграничного сотрудничества и разной степенью вовлеченности региональных властей в наднациональные интеграционные процессы [9, 10].

Заключение

Проведенный сравнительный анализ стратегий социально-экономического развития приграничных регионов России и стран ЕАЭС позволяет сформулировать ряд выводов. Исследование подтверждает тезис о том, что приграничные территории выступают важнейшим звеном евразийской интеграции. В 2024–2025 годах произошла значительная перестройка внешнеэкономических связей российских приграничных регионов: Казахстан и Беларусь остаются ключевыми партнерами, на долю которых приходится около 80% торгового оборота с государствами ЕАЭС. В то же время наблюдается рост взаимной торговли с Арменией и Киргизией, хотя их доля пока невелика.

Анализ стратегических документов показал, что далеко не все региональные стратегии в полной мере учитывают приграничный фактор. Многие стратегии, формально декларируя важность приграничного сотрудничества, не содержат конкретных механизмов его реализации. Наиболее продвинутыми в этом отношении являются стратегии регионов, граничащих с Казахстаном, что объясняется как исторически сложившимися связями, так и институциональной поддержкой на национальном уровне. Стратегии регионов, граничащих с Беларусью, также учитывают приграничный фактор, однако здесь акцент смещен в сторону инфраструктурных проектов и развития транспортных коридоров.

Сравнение подходов к стратегическому планированию в странах ЕАЭС выявило существенные различия. Российская система стратегического планирования характеризуется высокой степенью централизации и жесткой регламентацией. В Казахстане и Беларуси наблюдается более децентрализованная модель, при которой регионы обладают большей самостоятельностью в определении приоритетов приграничного сотрудничества. Армения и Киргизия, в силу своего географического положения и размера экономики, демонстрируют иную модель, ориентированную преимущественно на взаимодействие с Россией как с основным экономическим партнером.

В 2025 году были предприняты важные шаги по гармонизации подходов к пространственному планированию. Разрабатывается проект концепции межрегионального сотрудничества государств – членов ЕАЭС на 2025–2028 годы, а также утверждены интервальные количественные значения внешних параметров прогнозов социально-экономического развития на период до 2028 года. Эти документы создают институциональную основу для более тесной координации региональных стратегий.

На основе проведенного анализа представляется возможным сформулировать ряд рекомендаций. Целесообразно активизировать работу по гармонизации стратегий социально-экономического развития приграничных регионов, в том числе через разработку типовых методических рекомендаций. Необходимо усилить роль региональных властей в формировании и реализации интеграционной повестки, предоставив им более широкие полномочия в части приграничного сотрудничества. Важным направлением является развитие механизмов программно-целевого финансирования межрегиональных проектов, в том числе через использование средств союзного бюджета. Наконец, следует продолжить работу по снижению административных барьеров при пересечении границы, в том числе через внедрение цифровых технологий и упрощение таможенных процедур.

Таким образом, сравнительный анализ стратегий социально-экономического развития приграничных регионов России и стран ЕАЭС показывает, что, несмотря на достигнутый прогресс, потенциал приграничного сотрудничества используется далеко не полностью. Дальнейшее развитие будет определяться способностью сочетать макроэкономическую координацию с гибкими механизмами межрегионального взаимодействия, учитывающими специфику каждой приграничной территории.

Литература

1. Ажекбаров К.А., Амангельдиев Д.Д. О развитии межрегионального сотрудничества в рамках ЕАЭС // Развитие межрегионального сотрудничества в рамках ЕАЭС // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2024. Т. 23, № 3. С. 9-13. DOI: 10.24182/2073-6258-2024-23-3-9-13 EDN: PXTFFZ.
2. Азжеурова К.Е., Соловьева Н.Е. Ключевые индикаторы устойчивого инвестиционного развития приграничных регионов // Экономика. Информатика. 2025. Т. 52, № 2. С. 243-254. DOI: 10.52575/2687-0932-2025-52-2-243-254 EDN: AYDDWZ.
3. Зиядуллаев Н.С. Сотрудничество России с Центральной Азией в рамках региональных организаций (ЕврАзЭС, ШОС и др.) // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. № 10. С. 35-45.

4. Калугин А.М. Многостороннее сотрудничество в евразийском кластере: кейс «Тюменская область - Северный Казахстан» // Межрегиональные и межгородские связи на евразийском пространстве в условиях системных изменений мирового порядка: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Тюмень, 2025. С. 78-92.

5. Пантелеев А.Е. Пространственное развитие как фактор реализации интеграционного потенциала Евразийского экономического союза // Вопросы экономики. 2025. № 11. С. 45-59. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-11-45-59 EDN: QZBXPV.

6. Соболев В.О. Некоторые аспекты развития экономики приграничной территории Белгородской области // Научный результат. Экономические исследования. 2025. Т. 11, № 2. С. 86-92. DOI: 10.18413/2409-1634-2025-11-2-0-7 EDN: QSTGNO.

7. Сутырин В.В., Смирнов В.А. Евразийский интеграционный проект России: перспективы симметричной модели развития // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68, № 12. С. 122-134. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-12-122-134 EDN: BWALFJ.

8. Смирнова Е.В. Проблемы и направления развития приграничных регионов Урала // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 6.(56) С. 661-666. EDN: DHZEOI.

9. Фролов Ю.С., Чагаева Л.Ю. Экономическое неравенство и цифровой разрыв: региональные кейсы стран БРИКС // Проблемы развития современного общества: Сборник научных статей 11-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 4-х томах, Курск, 19-20 января 2026 года. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2026. С. 378-381. EDN: LBSTDB.

10. Халадов Х.А.С., Бугайчук Т.В., Медведева Т.Ю., Вотинцев А.В. Ценностно-мотивационная сфера студентов - будущих педагогов и воспитательная среда вуза // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, № 4 (53). DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-4-1 EDN: MKCZCW.

11. Юник А.В. Факторы и барьеры технологического развития химической промышленности России: системная классификация и влияние на конкурентоспособность // Russian Journal of Management. 2025. Т. 13, № 12. С. 84-104. DOI: 10.29039/2409-6024-2025-13-12-84-104 EDN: TSIANK.